

**FREEDOM
FOR
EURASIA**

СУВЕРЕНИТЕТ КАРАКАЛПАКСТАНА: ПРАВО ИЛИ МЕЧТА НАРОДА?

04 октября 2023 года

Лейла Назгуль Сейитбек, руководитель проекта, юрист
Члены рабочей группы

Мартынюк Роман Станиславович, кандидат политических наук, доцент, Учебно-научный институт права им. Я. Малиновского Национального университета «Острожская академия», Украина, г. Острог, e-mail: roman.s.martyniuk@ukr.net

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4469-7762>

Дацюк Алексей Алексеевич, кандидат филологических наук, доцент, Учебно-научный институт права им. Я. Малиновского Национального университета «Острожская академия», Украина, г. Острог, e-mail: 909.stv@ukr.net

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2293-6371>

Сущность государственного суверенитета и его признаки

Понятие государственного суверенитета отражает сущностные характеристики государственной власти и самого государства¹. Основателем концепции государственного суверенитета считают французского политического мыслителя XVI в. Жана Бодена. Свои взгляды на государственный суверенитет Боден изложил в работе “Шесть книг о республике”, написанной в 1576 г. Согласно представлениям Бодена, суверенитет является основополагающим признаком государства. Государственная власть, которую олицетворял монарх, считал Боден, носила верховный характер в отношении подданных или любой другой власти, санкционированной ею, например, власти главы семьи над его домочадцами. Само же государство Жан Боден определял как “осуществление суверенной властью управления соответственно праву”². Следовательно, власть государства, несмотря на свой суверенный характер, все же не должна быть произвольной, поскольку, утверждал Боден, закон природы и закон Бога обладали превосходством над создаваемым государством положительным правом; именно воплощение в законодательстве государства принципов божественного и природного права отличает подлинное государство от обычного эффективного применения насилия³.

После появления “Шести книг о республике” Жана Бодена на протяжении следующих нескольких веков идея государственного суверенитета была воспринята многими европейскими политическими мыслителями, приобретая в их работах значение верховной власти в государстве. В XVIII в. швейцарский юрист Эммерих де Ваттель впервые акцентировал внимание на двух отдельных – внутреннем и внешнем – проявлениях государственного суверенитета, то есть на праве государства самостоятельно решать свои внутренние и внешние дела.

¹ Шаповал В. Сучасний конституціоналізм : моногр. К.: Салком; Юрінком Інтер, 2005. С. 121.

² Бодэн Жан. Шесть книг о государстве Жана Бодэна. *Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т II. Европа: V-VIII вв. М.*: Мысль, 1999. С. 693.

³ Себайн Дж., Торсон Т. *Історія політичної думки*. К.: Основи, 1997. С. 367.

С тех пор понимание сущности государственного суверенитета в целом не изменилось. Современная интерпретация понятия государственного суверенитета унаследовала от эпохи Средневековья идею полновластия суверена, с тем лишь принципиальным отличием, что если в условиях типичной для Средневековья монархической формы правления суверен ассоциировали с монархом, то в условиях современной республиканской организации государственной власти суверен имеет коллективный характер – это граждане страны. В республиканском понимании народ – единственный источник власти государства и полномочий его органов. В республиканской версии государственный суверенитет является производным от народного суверенитета, его следствием. Между суверенитетом народа и суверенитетом государства существует очевидная корреляция. Результатом реализации народного суверенитета является появление суверенной государственности, тогда как утрата суверенной государственности знаменует прекращение народного суверенитета. В то же время возможна ситуация, когда упразднение народного суверенитета вследствие, например, узурпации власти или установления тоталитарного режима не приводит к потере суверенной государственности.

Именно то обстоятельство, что единственным источником государственной власти является народ, определяет ее суверенный, то есть верховный характер. Для современных конституций является обычным закрепление положений о народе как источнике государственной власти и полномочий ее органов. “Вся государственная власть исходит от народа” – закреплено, в частности, в ч. 2 ст. 1 Конституции Болгарии 1991 г.⁴. “Государственная власть происходит от граждан” – установлено в ч. 1 ст. 2 Конституции Словакии 1992 г.⁵. В ч. 2 ст. 1 Конституции Хорватии 1990 г. указано, что “власть исходит от народа и принадлежит народу как содружеству свободных и равноправных граждан”⁶. Согласно ч. 1 ст. 5 Конституции Украины 1996 г., “носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ”⁷. Похоже в ч. 1 ст. 2 Конституции Албании 1998 г. закреплено, что “носителем суверенитета в Республике Албания является народ”⁸. Согласно ч. 2 ст. 1 Конституции Испании 1978 г., “национальный суверенитет принадлежит испанскому народу, от которого исходят полномочия государства”⁹. “Суверенная власть государства Латвии принадлежит народу Латвии” – провозглашено в ст. 2 Конституции Латвии 1922 г.¹⁰. В ст. 1 Конституции Японии 1947 г., несмотря на наличие монархической формы правления, установлено, что народу “принадлежит суверенная власть”¹¹.

Поскольку государственный суверенитет произведен от народного суверенитета, его принципиальной чертой является неотчуждаемость. Народ невозможно лишить права на суверенное политическое бытие, поскольку это его неотчуждаемое право. Поэтому суверенное государство, которое самим фактом своего существования воплощает учредительное волеизъявление народа, невозможно легально лишить суверенитета. Упразднение государственного суверенитета знаменует прекращение самого существования государства и посягательства на суверенитет государства уголовное законодательство развитых стран квалифицирует как преступные деяния. Идея о неотчуждаемости государственного суверенитета иногда отражена конституционно. “Суверенитет Республики Хорватия неотчуждаем, неделим и непередаваем” – установлено в ч. 1 ст. 2 Конституции

⁴ Конституция Республики Болгарии от 12 июля 1991 г. URL : <http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner/bulgaria.pdf>.

⁵ Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. URL : <http://slovakia.kiev.ua>.

⁶ Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. URL : <http://legalns.com/download/books/cons/croatia.pdf>.

⁷ Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254/96-вр. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.

⁸ Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 г. URL : http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/albania/albani-r.htm.

⁹ Конституция Королевства Испании от 29 декабря 1978 г. URL : <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf>.

¹⁰ Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 г. URL : <http://www.uznal.org>.

¹¹ Конституція Японії від 3 травня 1947 г. URL : <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf>.

Хорватии 1990 г.¹². “Никто не может ущемлять или ограничивать суверенитет народа, присваивать суверенную волю, принадлежащую всему народу” – закреплено в ч. 1 ст. 3 Конституции Литвы 1992 г.¹³. “Никто не может узурпировать государственную власть” – указано в ч. 4 ст. 5 Конституции Украины 1996 г.¹⁴.

В общем в современном государствоведении под государственным суверенитетом понимают определяющее свойство или неотъемлемый атрибут государственной власти, верховный характер власти государства в пределах его собственных границ и независимость, самостоятельность в отношениях с другими суверенными государствами.

Определяющим признаком государственного суверенитета является верховенство власти государства в пределах его территории. Наличие суверенитета как верховной власти является принципиальным, отличительным признаком настоящего государства. Политическое образование, не обладающее верховной властью в пределах своей территории, невозможно считать настоящим государством. Верховенство власти государства в пределах его суверенной территории не допускает возможности существования другой государственной власти (власти другого государства). На своей суверенной территории государство образует систему органов, наделяя их правом осуществлять определенные функции и полномочия. В пределах своей компетенции органы государственной власти принимают решения, которые являются окончательными, пока не будут пересмотрены в установленном государством (его законом) порядке. Если на территории определенного политического образования окончательные решения по важнейшим для общества вопросам принимает не само образование, а другой субъект, оно не обладает реальным суверенитетом, то есть не является государством. Верховенство государственной власти также предусматривает правовую подчиненность государству всех субъектов в пределах его суверенной территории. Любые оговорки относительно этой подчиненности (например, дипломатические привилегии и иммунитеты) возможны только при условии согласия на это соответствующего государства.

Другим важнейшим признаком суверенитета государства является его независимость. Независимость государства состоит в его возможности и праве осуществлять свои внутренние и внешние функции вне власти других государств. Суверенное государство независимо от власти других государств решает важнейшие вопросы своего общественно-политического и экономического развития, а также осуществляет свою внешнюю политику¹⁵.

Хотя признаками суверенной власти являются ее верховенство и абсолютность, эти признаки следует воспринимать только в определенном смысле. Суверенитет государства не является буквально абсолютным: любое государство функционирует в юридически определенных рамках и любая деятельность государства всегда ограничена правом. В частности, во внешнеполитической сфере деятельность суверенного государства ограничена нормами международного права. К примеру, согласно ч. 2 ст. 1 Конституции Словакии 1992 г., “Словацкая Республика признает и соблюдает общие правила международного права, международные договоры, которыми она связана, иные свои международные обязательства”¹⁶. Согласно ч. 1 ст. 24 Конституции Болгарии 1991 г., “внешняя политика Республики Болгарии осуществляется в соответствии с принципами и нормами международного права”¹⁷. “Республика Молдова обязуется ... строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права” –

¹² Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. URL : <http://legalns.com/download/books/cons/croatia.pdf>.

¹³ Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г. URL : https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm.

¹⁴ Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254/96-вр. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.

¹⁵ Шаповал В. *Сучасний конституціоналізм* : К.: Салком; Юрінком Інтер, 2005. С. 123.

¹⁶ Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. URL : <http://legalns.com/download/books/cons/croatia.pdf>.

¹⁷ Конституция Республики Болгарии от 12 июля 1991 г. URL : <http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner/bulgaria.pdf>.

установлено в ч. 1 ст. 8 Конституции Молдовы 1994 г.¹⁸ “Республика Польша соблюдает обязывающее ее международное право” – закреплено в ст. 9 Конституции Польши 1997 г.¹⁹.

Итак, государство не может действовать произвольно по отношению к другим государствам и должно выполнять взятые на себя обязательства в соответствии с заключенными им международными договорами и т. п. В то же время сами принципы международного права, такие как суверенное равенство государств, взаимное уважение государственного суверенитета, невмешательство государств во внутренние дела друг друга, территориальная целостность государств и др. соответствуют идее государственного суверенитета. Считается, что суверенные права, реализуемые государством в отношениях с другими государствами, должны воплощать принцип суверенного равенства государств и их реализация не может наносить ущерб независимости других государств²⁰. В пределах собственных границ деятельность государства также ограничена. Суверенное государство действует в соответствии с создаваемым им правопорядком, а его власть верховная только в отношении других властей, санкционированных им. Даже суверенная власть государства ограничена естественными правами человека и установленными самим государством принципами права.

Государственный суверенитет также предусматривает, что власть государства в ее внутреннем и внешнем измерениях не может быть ограничена вопреки воле ее источника – народа. Поэтому любые фактические ограничения своих суверенных прав (например, путем делегирования государством определенных функций органам местного самоуправления или международным организациям, членами которых являются суверенные государства) государство осуществляет добровольно. Также никто не может легально ограничить действия государства, которые оно осуществляет в соответствии с волеизъявлением своих граждан.

Суверенная власть владеет всем объемом полномочий по осуществлению задач и функций государства, и осуществляет эти задачи и функции суверенная власть по собственному праву. В таком понимании суверенная власть универсальна – она воплощает в себе все проявления государственной власти, осуществляет все функции государства и обладает всем объемом его полномочий. Свои полномочия суверенная власть осуществляет дискреционно (по собственному усмотрению) и в любое время.

Суверенная власть государства верховная в отношении подчиненных ей властей (органов государственной власти, их должностных лиц). Последние, в отличие от верховной власти государства, обладают четко определенным объемом функций и полномочий. Подчиненные суверенной власти государства власти уполномочены только на осуществление определенных задач в пределах той компетенции, которая установлена для них актами верховной власти или других высших относительно них органов государственной власти. Подчиненные власти производны от верховной суверенной власти и образуются на основе ее правовых предписаний. Верховная суверенная власть определяет объем и содержание компетенции подчиненных ей властей, тем самым – их статус. В этом смысле функции и полномочия подчиненных властей не являются их собственными функциями и полномочиями, поскольку предоставлены им суверенной властью. Поэтому любая деятельность подчиненных властей находится под контролем верховной власти и может быть прекращена ею. Правовые акты подчиненных властей в случае их незаконности или неконституционности могут быть отменены в установленном законом порядке. За свои действия органы и должностные лица подчиненных властей могут быть привлечены к юридической ответственности. Однако верховная суверенная власть юридическому контролю не подлежит и ни перед кем юридически не ответственна.

Итак, признаками государственного суверенитета являются происхождение власти государства от волеизъявления его граждан, верховный характер государственной власти по отношению к любым другим властям в пределах границ государства, самостоятельность и независимость в отношениях с другими государствами и их коллективными образованиями. Признак суверенности государственной власти – ее прерогатива принимать окончательные

¹⁸ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. URL : <http://www.md.undp.org>.

¹⁹ Конституція Польської Республіки (з передмовою Володимира Шаповала). К.: Москаленко О. М., 2018. С. 46.

²⁰ Шаповал В. Сучасний конституціоналізм : К.: Салком; Юрінком Інтер, 2005. С. 122.

решения, за результат которых суверенное государство ответственно только перед собственными гражданами. Суверенная верховная власть государства наделена правом принимать решения по такому кругу вопросов, самостоятельное решение которых обеспечивает само существование государства. Поэтому именно государственная власть является реальным, фактическим воплощением государственного суверенитета, основным средством достижения внутренних и внешних целей государства²¹.

Отсутствие внутреннего или внешнего проявлений государственного суверенитета свидетельствует о несuverенном характере соответствующего политического образования. Наглядный пример отсутствия государственного суверенитета – правовой статус субъектов федерации. Хотя с точки зрения объемов политической автономии своих субъектов федерации существенно отличаются, во всех них суверенитет принадлежит только государству в целом, а не его составляющим – субъектам федерации. Об отсутствии государственного суверенитета у субъектов федерации свидетельствуют прежде всего такие принципиальные черты их правового статуса: законодательство субъектов федерации не может противоречить федеральному законодательству, в частности, федеральной конституции; субъекты федерации не осуществляют внешнеполитические функции, не вступают в отношения с суверенными государствами, то есть не являются субъектами международного права; субъекты федерации не обладают правом сепарации, то есть правом выхода из состава федерации.

Конституционное закрепление государственного суверенитета

Поскольку государственный суверенитет – сущностная характеристика государства, невозможно говорить о существовании суверенного государства, лишенного независимости. Государство, провозглашающее свой суверенитет, однако не способное его реально гарантировать, фактически теряет независимость, прекращает свое существование как суверенное государство. Поэтому любые конституционные положения о государственном суверенитете, если их невозможно реально применить, в действительности являются юридическими фикциями. Между тем, сами нормы, в которых зафиксированы положения о государственном суверенитете, учитывая природу конституции как основного закона государства, являются ее имманентной, неотъемлемой составляющей. Обычно в конституциях закрепление государственного суверенитета осуществлено путем определения его признаков и суверенных прав государства. Суверенные права государства раскрывают сущность его суверенитета. Под этими правами подразумевают право государства объявлять войну и заключать мир, право принимать законы, право формировать собственные органы власти, право определять свою атрибутику (символику и др.), право устанавливать налоги, право назначать своих представителей в других государствах и международных организациях, право вступать в межгосударственные союзы и др. Суверенные права, реализуемые государством в отношениях с другими государствами, воплощают принцип суверенного равенства государств. В ч. 8 ст. 2 Конституции Хорватии 1990 г., например, установлено: “Республика Хорватия заключает союзы с другими государствами, сохраняя за собой суверенное право самостоятельно принимать решения о делегировании полномочий и право на свободный выход из них”²². Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Словакии 1992 г., “Словацкая Республика на основе свободного решения может вступить в государственный союз с иными государствами”²³.

Суверенная власть верховная и не зависит от какой-либо другой власти. Следствиями суверенности государственной власти являются единство и неделимость территории государства, неприкосновенность его границ и невмешательство в его внутренние дела. Именно поэтому в конституциях положения о государственном суверенитете часто сопровождаются связанными с ними формулировки о распространении суверенитета на всю территорию государства, о целостности и неприкосновенности последней. В Конституции

²¹ Правовые проблемы определения и реализации государственного суверенитета на современном этапе : М., 2010. С. 16-19.

²² Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. URL : <http://legalns.com/download/books/cons/croatia.pdf>.

²³ Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. URL : <http://slovakia.kiev.ua>.

Украины 1996 г., например, провозглашение суверенности и независимости Украинского государства (ст. 1) сопровождаются указаниями на то, что суверенитет распространяется на всю его территорию, что территория Украины является целостной и неприкосновенной (ст. 2)²⁴. Согласно ст. 4 Конституции Словении 1991 г., “Словения является территориально единым и неделимым государством”²⁵. “Территориальная целостность Республики Болгарии неприкосновенна” – установлено в ч. 2 ст. 2 Конституции Болгарии 1991 г.²⁶.

Идея государственного суверенитета также часто отражена в преамбуле конституции. В преамбуле Конституции Молдовы 1994 г., например, закреплено “стремление народа жить в суверенной стране”²⁷. В преамбуле Конституции Словакии 1992 г. говорится о многовековом опыте борьбы словацкого народа “за национальное бытие и собственную государственность”²⁸, а в преамбуле Конституции Хорватии 1990 г. – об “историческом праве хорватского народа на полный государственный суверенитет”²⁹.

Во многих случаях становление нового суверенного государства сопровождается принятием специального акта – декларации о государственном суверенитете. Примером такого акта является, в частности, Декларация о государственном суверенитете Украины от 16 июля 1990 г. Согласно этой Декларации, государственный суверенитет – это верховенство, самостоятельность, полнота и неделимость власти государства в пределах его территории, независимость и равноправие во внешних отношениях³⁰.

Конституционно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета

По смыслу конституций развитых стран государственный суверенитет – одна из важнейших конституционных ценностей. Анализ конституционных норм о государственном суверенитете свидетельствует, что определение государственного суверенитета как конституционной ценности предполагает закрепление в основном законе государства и механизма обеспечения этой ценности. Важнейшими элементами механизма обеспечения государственного суверенитета являются соответствующие конституционные функции и полномочия органов государственной власти.

Обычно конституционная обязанность гарантировать государственный суверенитет, учитывая конституционный статус главы государства как верховного главнокомандующего вооруженными силами, возложена на него. К примеру, согласно ч. 2 ст. 126 Конституции Польши 1997 г., “Президент Республики ... стоит на страже суверенитета и безопасности государства”³¹. Президент Франции “является гарантом национальной независимости” (ч. 2 ст. 5 Конституции Франции)³², а Президент Португалии “обеспечивает национальную независимость” (ст. 120 Конституции Португалии)³³. Согласно ст. 102 Конституции Украины 1996 г., Президент Украины является гарантом государственного суверенитета и территориальной целостности государства, а в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 106 Конституции Украины, Президент Украины обеспечивает независимость Украинского государства³⁴.

²⁴ Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254/96-вр. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.

²⁵ Конституция Словении от 23 декабря 1991 г. URL : <https://legalns.com/download/books/cons/slovenia.pdf>.

²⁶ Конституция Республики Болгарии от 12 июля 1991 г. URL : <http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner/bulgaria.pdf>.

²⁷ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. URL : <http://www.md.undp.org>.

²⁸ Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. URL : <http://slovakia.kiev.ua>.

²⁹ Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. URL : <http://legalns.com/download/books/cons/croatia.pdf>.

³⁰ Декларация про державний суверенітет України. *Відомості Верховної Ради УРСР*. 1990. № 31. Ст. 429.

³¹ Конституція Польської Республіки (з передмовою Володимира Шаповала). К.: Москаленко О. М., 2018. С. 46.

³² Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. <https://legalns.com/download/books/cons/france.pdf>.

³³ Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. URL : https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm.

³⁴ Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. URL : https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm.

³⁴ Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254/96-вр. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.

Со статусом гаранта государственного суверенитета непосредственно связан статус главы государства как верховного главнокомандующего вооруженными силами, поскольку верховное руководство вооруженными силами страны и другими предусмотренными законом военными формированиями – средство непосредственного гарантирования государственного суверенитета и территориальной целостности государства. В зависимости от ситуации роль верховного главнокомандующего может состоять как в политическом руководстве органами, обеспечивающими обороноспособность государства, так и в непосредственном стратегическом управлении вооруженными силами страны.

Закрепление статуса главы государства как верховного главнокомандующего вооруженными силами для современных конституций типично. В Конституции Соединенных Штатов Америки 1787 г. (ч. 1 разд. 2 ст. II), например, закреплено: “Президент является главнокомандующим армии и флота Соединенных Штатов, а также народной милиции отдельных штатов во время ее действительной службы Соединенным Штатам...”³⁵. В п. 9 ст. 87 Конституции Италии 1947 г. установлено, что Президент командует вооруженными силами и возглавляет Верховный Совет обороны³⁶. “Президент Республики ... является Верховным главнокомандующим вооруженными силами” – закреплено в ст. 123 Конституции Португалии 1976 г.³⁷. Согласно п. h ст. 62 Конституции Испании 1978 г., “в обязанности Короля входит ... осуществление верховного командования вооруженными силами”³⁸. В Бельгии Король, согласно Конституции страны 1994 г., “командует вооруженными силами” (§ 1 ст. 167)³⁹. Поэтому, принося присягу перед вступлением на трон, он обещает “обеспечивать национальную независимость и территориальную целостность” (ч. 3 ст. 91)⁴⁰.

Составляющей конституционно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета являются также соответствующие полномочия правительства. В государствах с парламентской формой правления, несмотря на формальный статус главы государства как верховного главнокомандующего вооруженными силами страны, вооруженные силы реально находятся в распоряжении правительства. Упомянутую ситуацию в условиях парламентской формы правления отражает, в частности, положение ст. 45 Конституции Греции 1975 г. о том, что “Президент Республики возглавляет вооруженные силы страны, руководство которыми осуществляет Правительство...”⁴¹.

В условиях смешанной республики, отличительным признаком которой является дуализм исполнительной власти, полномочия по руководству вооруженными силами распределены между президентом и премьер-министром и другими должностными лицами исполнительной власти. Общий для смешанных республик подход к распределению полномочий между президентом и премьер-министром в сферах совместной компетенции этих субъектов состоит в том, что, хотя их соответствующие полномочия “переплетаются”, полномочия президента имеют решающее значение. Глава государства – президент – принимает стратегические решения, а премьер-министр решает тактические задачи и осуществляет оперативное повседневное управление. К примеру, согласно ст. 15 Конституции Пятой Французской Республики 1958 г., “Президент Республики является главнокомандующим вооруженными силами” и в этом статусе “председательствует в высших советах и комитетах национальной обороны”⁴². В то же время в ст. 20 Конституции

³⁵ Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 г. URL : https://uk.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D1%96%D1%8F_%D0%A1%D0%A8%D0%90.

³⁶ Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. URL : <http://www.casacultureivrea.it/costituzione/russo.pdf>.

³⁷ Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. URL : https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm.

³⁸ Конституция Королевства Испании от 29 декабря 1978 г. URL : <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf>.

³⁹ Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. *Конституции государств Европейского Союза / Под ред. Л. Окунькова*. М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999. С. 137.

⁴⁰ Там же. С. 123.

⁴¹ Конституция Греции от 11 июня 1975 г. URL : <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf>.

⁴² Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. <https://legalns.com/download/books/cons/france.pdf>.

закреплено, что вооруженные силы находятся “в распоряжении” Правительства⁴³. В п. 17 ч. 1 ст. 106 Конституции Украины 1996 г. закреплен статус Президента Украины как Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Украины, указано, в частности, что он осуществляет руководство в сфере национальной безопасности и обороны государства⁴⁴. В то же время согласно ст. 8 Закона Украины “О Вооруженных Силах Украины” от 25 марта 1992 г., “Министр обороны Украины осуществляет военно-политическое и административное руководство Вооруженными Силами Украины”⁴⁵.

Конституции также часто содержат положения, удостоверяющие особую роль вооруженных сил в обеспечении суверенитета государства. Согласно ст. 8.1. Конституции Испании 1978 г., “Вооруженные силы ... призваны гарантировать суверенитет и независимость Испании, защищать ее территориальную целостность...”⁴⁶. В ст. 9 Конституции Болгарии 1991 г. установлено, что “вооруженные силы гарантируют суверенитет, безопасность и независимость страны и защищают ее территориальную целостность”⁴⁷. “Вооруженные Силы обеспечивают независимость государства, а также защищают целостность его территории...” – закреплено в ч. 1 ст. 12 Конституции Албании 1998 г.⁴⁸. Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции Украины 1996 г., “оборона Украины, защита ее суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности возлагаются на Вооруженные Силы Украины”⁴⁹.

Исторически вооруженные силы играли роль важнейшей институциональной гарантии государственного суверенитета и становление суверенной государственности всегда сопровождало формирование ее вооруженных сил. Наличие вооруженных сил является принципиальным атрибутом суверенного государства. Напротив, отсутствие собственных вооруженных сил свидетельствует о призрачности государственного суверенитета. Именно поэтому одна из первоочередных задач, которую должно решить суверенное государство в процессе своего становления – сформировать собственные боеспособные вооруженные силы. Особенность места и роли вооруженных сил в государственном механизме состоит в том, что это один из его первичных элементов, который начинает процесс образования государства и обеспечивает само его суверенное существование.

Предыстория вопроса о суверенитете Каракалпакстана

Среди руководства Коммунистической партии Советского Союза не было единого мнения о том, в составе какой советской республики должны находиться земли, населенные каракалпаками. Поэтому эти земли несколько раз передавали от одной республики к другой⁵⁰. В 1924 г. в составе Казахской Советской Социалистической Республики была образована Каракалпакская автономная область. В 1930 г. область вошла в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В 1932 г. Каракалпакская автономная область была преобразована в Каракалпакскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. В 1936 г. Каракалпакская Автономная Советская Социалистическая Республика вошла в состав Узбекской Советской Социалистической Республики и оставалась в ней до распада Советского Союза. В 1992 г. Каракалпакская Автономная Советская Социалистическая Республика получила название Каракалпакстан.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254/96-вр. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.

⁴⁵ Про Збройні Сили України : Закон України від 25 березня 1992 р. № 1934-XII. *Відомості Верховної Ради України*. 1992. № 9. Ст. 108.

⁴⁶ Конституция Королевства Испании от 29 декабря 1978 г. URL : <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf>.

⁴⁷ Конституция Республики Болгарии от 12 июля 1991 г. URL : <http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner/bulgaria.pdf>.

⁴⁸ Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 г. URL : http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/albania/albani-r.htm.

⁴⁹ Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254/96-вр. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.

⁵⁰ Веретильных А. Проблемы становления и развития государственности Республики Каракалпакстан. *Nova Polityka Wschodnia*. 2020. № 3 (26). С. 119.

14 декабря 1990 г. Верховный Совет Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики принял Декларацию о государственном суверенитете, в которой провозгласил статус Каракалпакстана как независимого государства. 9 января 1993 г., вопреки Декларации о государственном суверенитете, между политическим руководством Узбекистана и политическим руководством Каракалпакстана был подписан межгосударственный договор “О вхождении Республики Каракалпакстан в состав Республики Узбекистан сроком на 20 лет”. Согласно договору, Каракалпакстан вошел в состав Узбекистана со статусом автономного образования. После истечения срока действия договора Каракалпакстан имел право выйти из состава Узбекистана. Однако в 2013 г., когда срок договора истек, в Каракалпакстане референдум о выходе Республики из состава Узбекистана не был проведен, как и не был продлен срок действия договора. Политическое руководство Узбекистана предприняло безуспешную попытку подвергнуть договор забвению. Итак, вследствие заключения в 1993 г. временного договора с Узбекистаном Каракалпакстан получил статус сателлита, то есть стал государством формально независимым, но фактически подчиненным Узбекистану. За годы, в течение которых Каракалпакстан пребывал в составе Узбекистана, политическое руководство Узбекистана установило полный контроль над политической элитой Каракалпакстана, достигло ее безоговорочной политической лояльности.

Примечательно, что оригинал межгосударственного договора, подписанного политическим руководством Узбекистана и политическим руководством Каракалпакстана 9 января 1993 г., засекречен и отсутствует в открытом доступе⁵¹. Поэтому невозможно выяснить суть договоренностей, положенных в основу договора. Невозможно также установить причину, по которой Каракалпакстан вошел в состав Узбекистана на правах автономии, а не образовал с Узбекистаном конфедерацию, сохранив таким образом реальный государственный суверенитет. Это может свидетельствовать о стремлении действующих высших должностных лиц Каракалпакстана скрывать от населения Республики правду о содержании договора и не допустить проведения в Каракалпакстане референдума о его независимости⁵².

В 2022 г. в Узбекистане на общественное обсуждение была вынесена новая редакция Конституции Узбекистана, которая была одобрена на референдуме 30 апреля 2023 г. В проекте Конституции Узбекистана, вынесенном на общественное обсуждение, уже отсутствовало положение о суверенитете Каракалпакстана, как и о его праве выйти из состава Узбекистана. Полное “очищение” Конституции Узбекистана от норм, закреплявших суверенитет Каракалпакстана, вызвало в больших городах Каракалпакстана массовые протесты, начавшиеся 1 июля 2022 г. Хотя политическая элита Каракалпакстана оказалась индифферентной к стремлению узбекского политического руководства окончательно покончить с суверенитетом Каракалпакстана, обычные каракалпаки оказали этому решительное сопротивление. Пытаясь предотвратить неконтролируемый рост общественных протестов в Каракалпакстане, Олий Мажлис – Парламент Узбекистана – отказался от попытки изъять из Конституции Узбекистана нормы, касающиеся суверенитета Каракалпакстана. Поэтому 30 апреля 2023 г. на общенациональном узбекском референдуме была одобрена редакция Конституции Узбекистана, в которой были сохранены положения о “суверенной Республике Каракалпакстан” и ее праве выйти из состава Узбекистана, как и другие нормы предыдущей редакции Конституции Узбекистана, касающиеся суверенитета Каракалпакстана.

Декларация о государственном суверенитете Каракалпакстана от 14 декабря 1990 г.

Декларация о государственном суверенитете Республики Каракалпакстан была принята на четвертой сессии Верховного Совета Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики 14 декабря 1990 г. Декларация легализовала и легитимировала

⁵¹ Каракалпакция: мечтатели-сепаратисты или путь к независимости? URL : <http://politcom.ru/18300.html>.

⁵² Веретильных А. Проблемы становления и развития государственности Республики Каракалпакстан. *Nowa Polityka Wschodnia*. 2020. № 3 (26). С. 123.

появление нового государства – Каракалпакстана, признавшего себя преемником Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики. В Декларации был провозглашен суверенитет Каракалпакстана и закреплены его важнейшие гарантии:

- статус основных звеньев государственного механизма Каракалпакстана – Верховного Совета Республики Каракалпакстан, Совета Министров Республики Каракалпакстан, Верховного Суда Республики Каракалпакстан;

- право народа Каракалпакстана создавать собственную государственность на своей суверенной территории;

- право народа Каракалпакстана осуществлять принадлежащую ему верховную власть непосредственно и через систему создаваемых им органов;

- верховенство Конституции и законов Каракалпакстана на территории Республики;

- принцип, согласно которому отношения между Республикой Каракалпакстан, Советским Союзом и Узбекской Советской Социалистической Республикой должны были строиться на договорной основе; Каракалпакстан оставлял за собой право приостанавливать действие заключенных им международных соглашений и договоров;

- принцип целостности и неделимости территории Каракалпакстана;

- объекты исключительной собственности Республики Каракалпакстан;

- возможность выхода Каракалпакстана из состава Советского Союза и Узбекской Советской Социалистической Республики как исключительное право Каракалпакстана;

- единое гражданство Каракалпакстана, не допускающее сочетания с ним гражданства Советского Союза или гражданства Узбекской Советской Социалистической Республики;

- атрибуты Каракалпакского государства – герб, флаг, гимн;

- статус каракалпакского языка как государственного языка Каракалпакстана.

В Декларации было закреплено положение о ее роли как содержательной основе будущей Конституции Каракалпакстана и нового каракалпакского законодательства. Обращает также внимание положение Декларации, из содержания которого можно установить, что с момента принятия Декларации вхождение Каракалпакстана в состав Узбекской Советской Социалистической Республики стало достоянием прошлого.

Положения Конституции Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. о государственном суверенитете Каракалпакстана

Принятие Конституции Каракалпакстана от 9 апреля 1993 г. знаменовало начало процесса конституционного “сворачивания” суверенитета Каракалпакстана. В Декларации о государственном суверенитете Каракалпакстана от 14 декабря 1990 г. было указано, что она является основой новой Конституции Республики Каракалпакстан и определяющей основой развития законов Республики Каракалпакстан. Итак, новая Конституция Каракалпакстана должна была претворить в жизнь положения Декларации, создав правовой механизм их реализации. Однако Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. не содержит никаких упоминаний о Декларации. Декларация о государственном суверенитете Каракалпакстана от 14 декабря 1990 г., которая по замыслу ее составителей должна была сыграть судьбоносную историческую роль в построении суверенного Каракалпакского государства, с точки зрения разработчиков Конституции Каракалпакстана от 9 апреля 1993 г. как бы и не существовала. Этот красноречивый факт свидетельствует, что на момент принятия Конституции Каракалпакстана от 9 апреля 1993 г. политическая элита Каракалпакстана отказалась от идей Декларации о государственном суверенитете Каракалпакстана от 14 декабря 1990 г. в пользу тайных договоренностей, достигнутых с узбекским политическим руководством в процессе заключения договора от 9 января 1993 г. о вхождении Каракалпакстана в состав Узбекистана. Это объясняет, почему Конституция Каракалпакстана от 9 апреля 1993 г., которая должна была быть принята на основании и в развитие положений Декларации о государственном суверенитете Каракалпакстана от 14 декабря 1990 г., во многом исказила и опровергла принципы Декларации.

В Преамбуле, обосновывая причины принятия Конституции, ее разработчики провозгласили приверженность каракалпакского народа принципам государственного суверенитета и указали на “исторический опыт развития каракалпакской

государственности”⁵³. Чертой Конституции Каракалпакстана от 9 апреля 1993 г. является сравнительно развернутая регламентация вопросов государственного суверенитета, в связи с чем соответствующие нормы сгруппированы в главе 1 раздела I Конституции под названием “Государственный суверенитет”. Глава 1 начинается с совершенно противоречивой ст. 1, в ч. 1 которой закреплено: “Каракалпакстан – суверенная демократическая республика, входящая в состав Республики Узбекистан”⁵⁴. Цитируемое конституционное положение – настоящий нонсенс. Как суверенное государство может входить в состав другого государства? Суверенное государство не может быть территориальной составляющей другого государства, в противном случае это уже не суверенное государство, а автономное политическое образование. Поскольку реальным суверенитетом обладают подлинные государства, а не автономные политические образования в составе унитарного государства, конституционное положение о том, что Каракалпакстан входит в состав Узбекистана не позволяет считать Каракалпакстан суверенным государством. Не менее проблемной с точки зрения своего содержания является ч. 2 ст. 1 Конституции Каракалпакстана, в которой установлено: “Взаимные отношения Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан в рамках Конституции Республики Узбекистан регулируются договорами и соглашениями, заключенными между Республикой Узбекистан и Республикой Каракалпакстан”⁵⁵. Отношения между суверенными государствами по определению являются отношениями между равноправными субъектами и должны строиться на договорной основе. Однако если Каракалпакстан – суверенное государство, невозможно объяснить, почему свои отношения с Узбекистаном он строит “в рамках Конституции Республики Узбекистан”?

Ч. 3 ст. 1 Конституции Каракалпакстана содержит положение, которое, принимая во внимание возможность его реализации, обоснованно считать юридической фикцией. Согласно ч. 3 ст. 1 Конституции, “Республика Каракалпакстан обладает правом выхода из состава Республики Узбекистан на основании всеобщего референдума народа Каракалпакстана”⁵⁶. Цитируемое конституционное положение дословно дублирует ст. 89 Конституции Узбекистана. Итак, формально как Конституция Каракалпакстана, так и Конституция Узбекистана предусматривают возможность Каракалпакстана выйти из состава Узбекистана путем референдума.

С идеей о государственном суверенитете Каракалпакстана невозможно согласовать положение ч. 1 ст. 3 Конституции Каракалпакстана о том, что “Республика Каракалпакстан ... проводит политику, согласованную с политикой Республики Узбекистан”⁵⁷. Сама сущность государственного суверенитета предполагает право государства быть полностью независимым в осуществлении своей внутренней и внешней политики. И если внутренняя или внешняя политика суверенного государства подвергается определенным нормативно установленным ограничениям, возлагает на себя эти ограничения суверенное государство добровольно. Из анализа содержательной связи ст. 3 Конституции Каракалпакстана с другими конституционными нормами совершенно очевидно, что в ст. 3 речь не идет о внешней политике Каракалпакстана, поскольку согласно Конституции, Каракалпакстан не является субъектом международного права, а участие в международных отношениях – прерогатива Узбекистана. Однако в реализации внутренней политики Каракалпакстан также не самостоятелен и осуществляет внутреннюю политику в контексте политического курса Правительства Узбекистана. Как же этот факт можно согласовать с определением Каракалпакстана суверенным государством? Вопрос риторический, потому что ответ очевиден – никак. Положение ч. 1 ст. 3 Конституции Каракалпакстана о том, что “Республика Каракалпакстан ... проводит политику, согласованную с политикой Республики Узбекистан” также диссонирует с положениями ст. 2 Конституции Каракалпакстана о том, что “государство выражает волю народа, служит его интересам”⁵⁸ и ч. 2 ст. 7 Конституции

⁵³ Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

Каракалпакстана о том, что “государственная власть в Республике Каракалпакстан осуществляется в интересах народа”⁵⁹. Сомнительно, что политику отказа от государственного суверенитета политическое руководство Каракалпакстана осуществляет в интересах народа. Очевидно, что органы государственной власти Каракалпакстана, выполняя требование ч. 1 ст. 3 Конституции Каракалпакстана, осуществляют политику в интересах Узбекистана, а не собственного народа.

В ч. 2 ст. 3 Конституции Каракалпакстана закреплено: “Территория и границы Республики Каракалпакстан неприкосновенны, не могут быть изменены и неделимы”⁶⁰. Территориальная целостность государства, неделимость его территории и неприкосновенность его границ – принципиально важные признаки государственного суверенитета. Итак, в ч. 2 ст. 3 Конституции Каракалпакстана сформулирован принцип неизменяемости границ Каракалпакстана. Вопреки этому в ст. 84 Конституции Узбекистана установлено, что “изменение границ Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента, а также образование или упразднение областей, городов, районов производится с согласия Олий Мажлиса Республики Узбекистан”⁶¹. Как видно, в ст. 84 Конституции Узбекистана Каракалпакстан выступает как одна из административно-территориальных единиц Узбекского государства и изменение административных границ этой единицы возможно с согласия Олий Мажлиса Узбекистана. В соответствии же со ст. 88 Конституции Узбекистана, “территория и границы Республики Каракалпакстан не могут быть изменены без ее согласия”⁶². Такая формулировка свидетельствует, что Конституция Узбекистана правом изменять территорию и границы Каракалпакстана наделяет Узбекское государство. Если Каракалпакстан – суверенное государство, почему его территорию и границы может изменять другое государство? На этот вопрос невозможно получить ответ, если только не считать суверенитет Каракалпакстана условным.

В ст. 5 Конституции Каракалпакстана определены государственные символы Каракалпакстана – флаг, герб и гимн.

Вопроса о государственном суверенитете Каракалпакстана непосредственно касаются нормы главы 3 Конституции Каракалпакстана “Верховенство Конституции и закона”. В частности, в ч. 1 ст. 15 главы 3 установлено: “В Республике Каракалпакстан признается безусловное верховенство Конституции и законов Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан”⁶³. Приведенное конституционное положение отражает параллелизм суверенитета Узбекистана и суверенитета Каракалпакстана. В суверенном государстве существует единственный источник власти – народ, который образует совокупность граждан государства. Этому условию полностью соответствует положение Конституции Каракалпакстана о том, что “народ является единственным источником государственной власти” (ч. 1 ст. 7). Если народ Каракалпакстана как субъект верховной учредительной власти воплощает свое учредительное волеизъявление в Конституции Каракалпакстана, создавая нормативную основу своего суверенного государства, почему на территории Каракалпакстана юридическое верховенство имеют также Конституция и законы Узбекистана? Здесь стоит напомнить, что в Декларации о государственном суверенитете Каракалпакстана от 14 декабря 1990 г. был провозглашен принцип верховенства Конституции Каракалпакстана как единственного наивысшего по юридической силе источника права на территории Каракалпакстана.

В ст. 16 главы 3 указано: “Ни одно из положений настоящей Конституции не может толковаться в ущерб правам и интересам Республики Каракалпакстан. Ни один закон или иной нормативно-правовой акт не может противоречить нормам и принципам Конституции”⁶⁴. Цитируемые положения ч. 1 ст. 15 и ст. 16 Конституции Каракалпакстана порождают несколько вопросов. Как действует принцип верховенства Конституции Каракалпакстана в

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. URL : <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁶² Там же.

⁶³ Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

⁶⁴ Там же.

случае возникновения коллизии ее норм нормам Конституции Узбекистана? Как действует принцип верховенства законодательства Каракалпакстана при возникновении коллизии его норм нормам законодательства Узбекистана?

В ст. 86 Конституции Узбекистана указано, что “Конституция Республики Каракалпакстан не может противоречить Конституции Республики Узбекистан”⁶⁵, а в ч. 4 ст. 133 Конституции Узбекистана – что “Конституционный Суд Узбекистана ... дает заключение о соответствии Конституции Республики Каракалпакстан Конституции Республики Узбекистан, законов Республики Каракалпакстан – законам Республики Узбекистан”⁶⁶. Итак, Конституция и законы Каракалпакстана юридически подчинены Конституции и, соответственно, законам Узбекистана. Однако если на территории Каракалпакстана главенство Конституции и законов Каракалпакстана условно, как это можно согласовать с конституционным определением Каракалпакстана суверенным государством?

Глава 4 Конституции Каракалпакстана “Международные и внешнеэкономические отношения Каракалпакстана” содержит единственную и краткую ст. 17, что само по себе показательно. В ст. 17 установлено: “Международные научные, культурные и внешнеэкономические отношения Республики Каракалпакстан осуществляются в соответствии с законодательством Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан”⁶⁷. Итак, если в ст. 17 Конституции Узбекистана Узбекистан определен “полноправным субъектом международных отношений”⁶⁸, то ст. 17 Конституции Каракалпакстана сводит международные отношения Каракалпакстана к сферам науки и культуры. Налицо очевидная подмена понятий, поскольку упомянутое сужение международной правосубъектности Каракалпакстана не позволяет считать его, в отличие от Узбекистана, реальным субъектом международных отношений. Такой вывод убедительно подтверждает практика – на текущий момент Каракалпакстан лишен какого-либо международного представительства. Впрочем, в Декларации о государственном суверенитете Каракалпакстана от 14 декабря 1990 г. речь шла о праве Каракалпакстана заключать международные соглашения и договоры. Даже научные и культурные международные отношения, согласно ст. 17 Конституции, Каракалпакстан осуществляет “в соответствии с законодательством Республики Узбекистан”. Если исходить из того, что Каракалпакстан – суверенное государство, а не политическая автономия в составе Узбекистана, почему свои международные отношения Каракалпакстан должен строить на основе узбекского законодательства? В целом содержание главы 4 указывает на полную политическую и экономическую зависимость Каракалпакстана от Узбекистана и отсутствие у руководства Каракалпакстана стремления и политической воли изменить существующее положение вещей⁶⁹.

Глава 6 Конституции Каракалпакстана “Гражданство” также состоит из одной ст. 21 следующего содержания: “В соответствии с установленным в Республике Узбекистан единым гражданством, каждый гражданин Республики Каракалпакстан является гражданином Республики Узбекистан. Основания и порядок приобретения и утраты гражданства определяются Законом Республики Узбекистан о гражданстве. Иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории Республики Каракалпакстан, обеспечиваются права и свободы в соответствии с нормами международного права. Они несут обязанности, установленные Конституцией и законами Республики Каракалпакстан и международными договорами Республики Узбекистан”⁷⁰. В ч. 8 Декларации о государственном суверенитете Каракалпакстана от 14 декабря 1990 г. было провозглашено: “Граждане Республики Каракалпакстан, которые являлись гражданами Союза Советских Социалистических Республик и Узбекской Советской Социалистической Республики, являются теперь гражданами Республики Каракалпакстан”. Положение ст. 21 Конституции Каракалпакстана о том, что “каждый гражданин Республики Каракалпакстан является

⁶⁵ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. URL : <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

⁶⁸ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. URL : <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁶⁹ Веретильных А. Проблемы становления и развития государственности Республики Каракалпакстан. *Nowa Polityka Wschodnia*. 2020. № 3 (26). С. 121.

⁷⁰ Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

гражданином Республики Узбекистан”, свидетельствует об отказе от принципа единого гражданства Каракалпакстана.

Ст. 21 выявляет и несколько содержательных дефектов. Принцип единого гражданства предполагает, в частности, что государство, применяющее этот принцип, не признает наличия у собственных граждан гражданства другого суверенного государства. Гражданство Каракалпакстана – логическое следствие суверенитета Каракалпакстана, однако конституционная формулировка “каждый гражданин Республики Каракалпакстан является гражданином Республики Узбекистан” отрицает суверенитет Каракалпакстана. К тому же, если Каракалпакстан – суверенное государство, почему его гражданство регламентирует законодательство другого государства – Узбекистана? Обращает внимание и то, что согласно ст. 21 Конституции Каракалпакстана, правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства определяют Конституция и законы Каракалпакстана и *международные договоры Узбекистана* (выделено авт.). Эта статья косвенно подтверждает, что Каракалпакстан не уполномочен заключать международные договоры. В Конституции Каракалпакстана (ч. 2 ст. 1) и Конституции Узбекистана (ч. 1 ст. 90) предусмотрена единая форма договорных отношений Каракалпакстана с другим суверенным государством – это договоры и соглашения Каракалпакстана с Узбекистаном.

В ст. 50 Конституции Каракалпакстана закреплена обязанность граждан Каракалпакстана защищать Республику Узбекистан. Такую обязанность невозможно согласовать со статусом Каракалпакстана как суверенного государства.

Очевидное свидетельство символичности суверенитета Каракалпакстана – отсутствие должности главы государства. Такая должность Конституцией Каракалпакстана от 9 апреля 1993 г. не предусмотрена. Между тем, должность Президента Республики Каракалпакстан существовала в Каракалпакстане в период с 11 ноября 1991 г. по 20 июня 1992 г. Упразднение этой должности в 1992 г. стало знаковым и отразило процесс превращения суверенитета Каракалпакстана в юридическую формальность.

В ст. 81 Конституции Каракалпакстана, в которой определены полномочия Председателя Жокаргы Кенеса (спикера Парламента) Каракалпакстана, установлены, в частности, некоторые полномочия этого должностного лица, как, например, обеспечение взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей государственной власти (п. 1), представление Жокаргы Кенесу доклада “о положении дел в Республике и другим важным вопросам” (п. 2), представление Жокаргы Кенесу для назначения на должность кандидатуры Премьер-министра Республики (п. 5) и т. п., которые в условиях республиканской формы правления являются составляющими компетенции президента. Однако среди полномочий Председателя Жокаргы Кенеса, как и среди полномочий других высших должностных лиц Каракалпакстана, отсутствуют внешнеполитические полномочия. При этом Председатель Жокаргы Кенеса, “организует проведение в жизнь законов и иных решений Олий Мажлиса Республики Узбекистан, указов и иных актов Президента Республики Узбекистан” (п. 3)⁷¹. Подобно Совет Министров (Правительство) Каракалпакстана “обеспечивает ... исполнение законов Республики Узбекистан и иных решений Олий Мажлиса Республики Узбекистан, указов, постановлений и распоряжений Президента Республики Узбекистан, постановлений и распоряжений Кабинета Министров (Правительства – авт.) Республики Узбекистан...” (ч. 2 ст. 87 Конституции Каракалпакстана)⁷². Сходными полномочиями, согласно ст. 91 Конституции Каракалпакстана, наделены местные органы власти Республики. Понятно, что регламентация в Конституции Каракалпакстана механизма реализации узбекского законодательства подвергает сомнению реальность положений этой Конституции о суверенитете Каракалпакстана.

В Каракалпакстане установлена форма правления, сочетающая в себе признаки парламентарной и советской республик. Учитывая отсутствие должности главы государства и содержание кадровых полномочий Жокаргы Кенеса, установленных в ст. 70 Конституции Каракалпакстана, Жокаргы Кенес является ключевым, центральным элементом государственного механизма Каракалпакстана. В то же время ряд принципиальных кадровых

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

назначений, а именно – назначение Председателя Совета Министров Каракалпакстана, председателя и судей Верховного Суда Каракалпакстана по гражданским делам, председателя и судей Верховного Суда Каракалпакстана по уголовным делам, председателя и судей Хозяйственного Суда Каракалпакстана, а также судей районных и городских судов Жокаргы Кенес осуществляет “по согласованию с Президентом Республики Узбекистан”. “По согласованию с Президентом Республики Узбекистан” Жокаргы Кенес избирает своего Председателя, именуемого в ст. 80 Конституции Каракалпакстана “Руководителем Республики Каракалпакстан и высшим должностным лицом Республики Каракалпакстан”⁷³. Похоже “по согласованию с Генеральным прокурором Узбекистана”, согласно ч. 1 ст. 114 Конституции Каракалпакстана и ч. 2 ст. 144 Конституции Узбекистана, назначает Жокаргы Кенес Прокурора Каракалпакстана. Принципиальная роль Президента Узбекистана в назначении указанных выше должностных лиц Каракалпакстана свидетельствует, что все важнейшие государственные должности в Каракалпакстане занимают лица, как минимум полностью лояльные к Президенту Узбекистана и готовые безоговорочно поддерживать его политический курс. Сложно при таких условиях говорить о суверенитете Каракалпакстана и его способности осуществлять самостоятельную политику. Также вряд ли стоит ожидать, что кто-то из высших должностных лиц Каракалпакстана – ставленников Президента Узбекистана – инициирует создание правового механизма выхода Каракалпакстана из состава Узбекистана. Неудивительно, что в Каракалпакстане до сих пор не принят закон о референдуме народа Каракалпакстана.

Устанавливая полномочия Жокаргы Кенеса, его Председателя и Совета Министров Каракалпакстана, Конституция Каракалпакстана не определяет роль этих субъектов в обеспечении суверенитета Каракалпакстана. Согласно Конституции Каракалпакстана, не предусмотрено существование и вооруженных сил Каракалпакстана, как и каких-либо других законных военных формирований или правоохранительных органов Каракалпакстана. Каракалпакстан лишен этих принципиальных для обеспечения его суверенитета элементов государственного механизма. Причина отсутствия у Каракалпакстана собственного сектора безопасности и обороны ясна – согласно ч. 2 ст. 85 Конституции Узбекистана, “суверенитет Республики Каракалпакстан охраняет Республика Узбекистан”⁷⁴. Бессмысленность этой конституционной формулировки поражает: если Узбекистан охраняет суверенитет Каракалпакстана, который является его административно-территориальной единицей, он посягает на свой собственный суверенитет.

Формально Каракалпакстан располагает собственной системой органов прокуратуры, юрисдикция которой ограничена территорией Республики. Однако в ст. 114 Конституции Каракалпакстана закреплено: “Прокурор Республики Каракалпакстан назначается и освобождается Жокаргы Кенесом Республики Каракалпакстан по согласованию с Генеральным прокурором Республики Узбекистан. Прокуроры районов и городов назначаются и освобождаются Генеральным прокурором Республики Узбекистан, по представлению Прокурора Республики Каракалпакстан”⁷⁵. Из содержания ст. 114 Конституции Каракалпакстана очевидно, что прокуратура Каракалпакстана – не более, чем региональная часть прокуратуры Узбекистана.

Итак, Конституция Каракалпакстана от 9 апреля 1993 г. не создала какого-либо, даже фрагментарного конституционно-правового механизма обеспечения суверенитета Каракалпакстана. Принципиальный дефект этой Конституции – отказ от создания сектора безопасности и обороны Каракалпакстана, и прежде всего – вооруженных сил Каракалпакстана. Лишив народ Каракалпакстана всех принципиальных инструментов обеспечения государственного суверенитета Каракалпакстана, Конституция придала ему совершенно формальный характер. В Декларации о государственном суверенитете Каракалпакстана от 14 декабря 1990 г. было закреплено стремление народа Каракалпакстана создать государство “на своей суверенной территории”. Однако Конституция Каракалпакстана от 9 апреля 1993 г. не обеспечила появления полноценного Каракалпакского

⁷³ Там же.

⁷⁴ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. URL : <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁷⁵ Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

государства, скорее сымитировала его учреждение. Принцип народного суверенитета, отраженный в положении Декларации о том, что “народ, опираясь на Конституцию и законы, непосредственно и однозначно через избранных депутатов осуществляет государственное управление”, учитывая потерю Каракалпакстаном независимости, оказался также нивелированным. Обеспечение на территории Каракалпакстана верховенства Конституции Узбекистана, юридическое подчинение ей Конституции Каракалпакстана свидетельствуют, что провозглашенный в Декларации принцип верховенства Конституции Каракалпакстана претерпел существенное искажение. Закрепив право народа Каракалпакстана принять на референдуме решение о выходе Каракалпакстана из состава Узбекистана, Конституция Каракалпакстана другими своими положениями, обеспечивающими верховенство узбекского законодательства на территории Каракалпакстана, фактически сделала невозможной реализацию этого права.

Внесение изменений в Конституцию Каракалпакстана от 9 апреля 1993 г. и государственный суверенитет Каракалпакстана

Конституция Каракалпакстана от 9 апреля 1993 г., действующая по сей день, в течение периода своего существования претерпела ряд изменений, датируемых 1994, 1995, 1997, 2003 и 2014 гг. Анализ действующей редакции Конституции Каракалпакстана указывает на стремление инициаторов конституционных изменений лишить Каракалпакстан возможности самостоятельно принимать любые принципиальные решения, тем самым – придать государственному суверенитету Каракалпакстана еще большей символичности. Эту тенденцию отражают следующие измененные конституционные положения. В ст. 8 первичной редакции Конституции Каракалпакстана установлено, что “народ Каракалпакстана составляют граждане Республики Каракалпакстан”⁷⁶. В ст. 8 действующей редакции Конституции Каракалпакстана закреплено, что “граждан Республики Каракалпакстан составляют граждане Республики Узбекистан, проживающие на территории Каракалпакстана”⁷⁷. Действующая формулировка ст. 8 свидетельствует, что из Конституции Каракалпакстана изъяли определение народа Каракалпакстана как совокупности его граждан. Анализ других конституционных норм позволяет сделать вывод, что в соответствии с действующей редакцией Конституции Каракалпакстана, народом Каракалпакстана являются граждане Узбекистана, точнее, их часть, проживающая в Каракалпакстане.

Примечательно, что ч. 1 ст. 69 действующей редакции Конституции Каракалпакстана предусматривает уменьшение численности Жокаргы Кенеса с 75 до 65 депутатов. Уменьшение числа депутатов Жокаргы Кенеса – очень компактного законодательного органа – делает его еще более предсказуемым и контролируемым. Согласно ч. 2 ст. 69 действующей редакции Конституции Каракалпакстана, “правом быть избранным в Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан имеют *граждане Республики Узбекистан* (выделено авт.), достигшие ко дню выборов 25 лет”⁷⁸. Однако согласно ч. 2 ст. 69 первичной редакции Конституции Каракалпакстана, “правом быть избранным в Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан обладают *граждане Республики Каракалпакстан* (выделено авт.), достигшие ко дню выборов 25 лет”⁷⁹. Итак, ныне субъектами пассивного избирательного права на выборах в Жокаргы Кенес Каракалпакстана являются не граждане Каракалпакстана, а граждане Узбекистана.

В ч. 1 ст. 80 действующей редакции Конституции Каракалпакстана установлено: “Председатель Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан является Руководителем Республики Каракалпакстан и высшим должностным лицом Республики Каракалпакстан”⁸⁰. Вместо этого в ч. 1 ст. 80 первичной редакции Конституции Каракалпакстана было закреплено: “Председатель Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан является высшим

⁷⁶ Конституция Республики Каракалпакстан. Нукус: Каракалпакстан, 1993. С. 82.

⁷⁷ Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Конституция Республики Каракалпакстан. Нукус: Каракалпакстан, 1993. С. 91, 92.

⁸⁰ Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

должностным лицом Республики Каракалпакстан”⁸¹. Итак, согласно ч. 1 ст. 80 действующей редакции Конституции Каракалпакстана, Председатель Жокаргы Кенеса объединяет в своем лице статусы Руководителя и высшего должностного лица Республики. Определение Председателя Жокаргы Кенеса Руководителем и высшим должностным лицом Каракалпакстана – совершенно регрессивное положение. Его можно считать наследием практики советской организации государственной власти, в которой функции главы государства исполнял коллегиальный орган – президиум верховного совета во главе со своим председателем. Именно председателя верховного совета официально именовали высшим должностным лицом государства. Однако в аспекте исследования государственного суверенитета Каракалпакстана важно другое. Статус Председателя Жокаргы Кенеса, в частности содержание его полномочий, определенных в ст. 81 действующей редакции Конституции Каракалпакстана, свидетельствует о выполнении им функций, присущих и главе государства, и спикеру парламента. Это обстоятельство важно. Во-первых, оно отражает отсутствие в государственном механизме Каракалпакстана полноценного института главы государства. Именно для главы государства имманентна функция внешнеполитического представительства государства и везде, где конституционно предусмотрена должность главы государства, внешнеполитическое представительство государства обеспечивает, по крайней мере формально, ее глава – монарх или президент. Другая титульная функция главы государства, по сути, не зависящая от принятой формы правления – верховное главнокомандование вооруженными силами страны. Именно со стремлением сделать невозможными надлежащую международную правосубъектность Каракалпакстана и верховное стратегическое руководство его собственными вооруженными силами нужно связывать отказ в организации государственной власти Каракалпакстана от должности президента.

Важен еще один аспект конституционного статуса Председателя Жокаргы Кенеса Каракалпакстана. Согласно ч. 2 ст. 80 первичной редакции Конституции Каракалпакстана, Председателя Жокаргы Кенеса избирал Жокаргы Кенес из числа собственных депутатов тайным голосованием “на срок полномочий Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан и не более чем на два строка подряд”⁸². Однако в ч. 2 ст. 80 действующей редакции Конституции Каракалпакстана установлено: “Председатель Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан избирается Жокаргы Кенесом Республики Каракалпакстан *по согласованию с Президентом Республики Узбекистан* (выделено авт.) из числа депутатов Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан тайным голосованием на срок полномочий Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан”⁸³. Итак, из новой редакции Конституции Каракалпакстана изъято положение о невозможности переизбрания Председателя Жокаргы Кенеса более двух раз подряд, при этом закреплено дополнительное условие – кандидатура Председателя Жокаргы Кенеса должна быть согласована с Президентом Узбекистана. Эти конституционные изменения взаимосвязаны и дополняют друг друга. Теперь Председатель Жокаргы Кенеса Каракалпакстана, учитывая отсутствие в Жокаргы Кенесе чего-либо даже подобного оппозиции, – ставленник Президента Узбекистана. И переизбирать Председателя Жокаргы Кенеса возможно до тех пор, пока он, с точки зрения Президента Узбекистана, оправдывает свое пребывание в должности.

В п. 6 ст. 70 первичной редакции Конституции Каракалпакстана было установлено полномочие Жокаргы Кенеса осуществлять “по представлению Председателя Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан назначение и освобождение от должности Председателя Совета Министров Республики Каракалпакстан”⁸⁴. Представление Жокаргы Кенесу кандидатуры Председателя Совета Министров, согласно п. 5 ст. 80 первичной редакции Конституции Каракалпакстана, Председатель Жокаргы Кенеса осуществлял “по согласованию с Президентом Республики Узбекистан”⁸⁵. В соответствии с п. 6 ст. 70 действующей редакции

⁸¹ Конституция Республики Каракалпакстан. Нукус: Каракалпакстан, 1993. С. 95.

⁸² Там же.

⁸³ Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

⁸⁴ Конституция Республики Каракалпакстан. Нукус: Каракалпакстан, 1993. С. 92.

⁸⁵ Там же. С. 95.

Конституции Каракалпакстана, Жокаргы Кенес назначает и освобождает от должности Председателя Совета Министров Каракалпакстана “по представлению Председателя Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, *согласованному с Президентом Республики Узбекистан* (выделено авт.)”⁸⁶. Такая формулировка п. 6 ст. 70 Конституции Каракалпакстана указывает на роль Президента Узбекистана в назначении на должность Председателя Совета Министров Каракалпакстана. При этом конструкция п. 5 ст. 80 Конституции Каракалпакстана изменений не претерпела.

Роль Президента Узбекистана в назначении на должность Председателя Совета Министров Каракалпакстана отражена и в новой редакции ст. 88 Конституции Каракалпакстана, обособленно регламентирующей статус Председателя Совета Министров Каракалпакстана. В новой редакции ст. 88 Конституции Каракалпакстана появилось также положение о том, что “Председатель Совета Министров Республики Каракалпакстан по должности входит в состав Кабинета Министров Республики Узбекистан”⁸⁷.

Положения Конституции Узбекистана о государственном суверенитете Каракалпакстана

Нормы Конституции Узбекистана, касающиеся суверенитета Каракалпакстана, носят противоречивый или взаимоисключающий характер. Это обстоятельство, кажется, не очень беспокоило разработчиков Конституции Узбекистана. Сам факт регламентации в Конституции Узбекистана статуса Каракалпакстана отрицает его суверенитет: статус суверенного государства и элементы его государственно-правовой системы не могут быть предметом конституционного регулирования другого суверенного государства.

Нормы, непосредственно закрепляющие государственный суверенитет Каракалпакстана, в Конституции Узбекистана выделены в главу XVII “Республика Каракалпакстан”. Эта небольшая глава охватывает 6 лаконичных статей – ст.ст. 85, 86, 87, 88, 89 и 90.

В ст. 85 Конституции Узбекистана закреплено: “Суверенная Республика Каракалпакстан входит в состав Республики Узбекистан”⁸⁸. Сама формулировка ст. 85 совершенно алогична. Если Каракалпакстан действительно суверенное государство, он не может входить в состав другого суверенного государства и образовывать в его составе отдельную административно-территориальную единицу. В то же время суверенитет Узбекистана, имея неделимый характер, может принадлежать только Узбекскому государству вообще, а не его административно-территориальной единице – Каракалпакстану.

В ст. 83 Конституции Узбекистана указано, что “Республика Узбекистан состоит из областей, районов, городов, поселков, кишлаков, аулов, а также Республики Каракалпакстан”⁸⁹. Следовательно, согласно ст. 83 Конституции Узбекистана, Каракалпакстан – это административно-территориальная единица унитарного Узбекского государства. В сущности, Конституция Узбекистана содержит взаимоисключающие положения о статусе Каракалпакстана. По смыслу этих положений Каракалпакстан предстает и как суверенное государство, и как административно-территориальная единица другого суверенного государства – Узбекистана. Такое вопиющее противоречие статуса Каракалпакстана можно проследить во многих нормах Конституции Узбекистана, как, впрочем, и Конституции Каракалпакстана.

Сама сущность государственного суверенитета как свойства (атрибута) государственной власти состоит в ее верховенстве по отношению к любой другой власти внутри государства и ее независимости от любой другой власти за пределами государства. Суверенитет как качество (свойство) верховенства, независимости и неделимости государственной власти невозможно разделить между государством как целым и его частями. Поэтому суверенитет Узбекистана исключает суверенитет Каракалпакстана и наоборот. Государственный суверенитет свидетельствует о полновластии государства в пределах его территории. Если суверенитетом владеет государство Узбекистан, в пределах его территории никакой другой субъект

⁸⁶ Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. URL : <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁸⁹ Там же.

суверенитетом владеть не может. Напротив, суверенитет Каракалпакстана исключает возможность его пребывания под юрисдикцией Узбекистана. В общем положения Конституции Узбекистана о суверенитете Узбекистана и суверенитете Каракалпакстана указывают на некий “дуализм” или “раздвоение” государственного суверенитета, какое-то “параллельное” существование суверенитета Узбекистана и суверенитета Каракалпакстана.

Ч. 2 ст. 85 Конституции Узбекистана содержит не менее ненормальное с точки зрения теории государственного суверенитета положение: “Суверенитет Республики Каракалпакстан охраняется Республикой Узбекистан”⁹⁰. Этот “шедевр” конституционного нормотворчества отражает тот факт, что Каракалпакстан лишен каких-либо средств гарантирования собственного суверенитета. Учитывая такое принципиальное обстоятельство, можно утверждать, что любые положения Конституции Узбекистана и Конституции Каракалпакстана о государственном суверенитете Каракалпакстана – не что иное, как юридические фикции.

В ч. 1 ст. 86 Конституции Узбекистана закреплено: “Республика Каракалпакстан имеет свою Конституцию”⁹¹. Это конституционное положение подтверждает наличие у народа Каракалпакстана учредительной власти, поэтому косвенно указывает на его право учреждать собственное суверенное государство. В то же время согласно ч. 2 ст. 86 Конституции Узбекистана, “Конституция Республики Каракалпакстан не может противоречить Конституции Республики Узбекистан”⁹².

Согласно теории учредительной власти народа, конституция – акт, материализующий (воплощающий) верховную учредительную власть народа. Как акт учредительного значения, санкционирующий существование любых других форм национального права и имеющий относительно этих форм высшую юридическую силу, конституция не может быть юридически подчинена любому другому источнику права. Лишь сам народ – суверен и первоисточник власти, может добровольно согласовывать акт своего учредительного волеизъявления – конституцию – с нормами международного права в соответствии со взятыми на себя суверенным государством международными обязательствами. Положение ст. 86 Конституции Узбекистана о том, что Конституция Каракалпакстана не может противоречить Конституции Узбекистана, не только отрицает юридическую природу Конституции Каракалпакстана как акта учредительной власти народа, ставит под сомнение ее юридическое значение (верховенство), но и отрицает наличие у Каракалпакстана реального суверенитета.

Подобной оценки заслуживает и ст. 87 Конституции Узбекистана, в которой установлено: “Законы Республики Узбекистан обязательны и на территории Республики Каракалпакстан”⁹³. Законы суверенного государства должны соответствовать только конституции этого государства и международным договорам, ратифицированным государством, а не законодательству другого государства. Действие на территории Каракалпакстана законов Узбекистана невозможно согласовать с идеей государственного суверенитета Каракалпакстана.

В ст. 88 Конституции Узбекистана закреплено: “Территория и границы Республики Каракалпакстан не могут быть изменены без ее согласия. Республика Каракалпакстан самостоятельно решает вопросы своего административно-территориального устройства”⁹⁴. Итак, ст. 88 свидетельствует, что изменение территории и границ Каракалпакстана является прерогативой Узбекистана, однако это изменение требует согласия Каракалпакстана. В целом ст. 88 соответствует “духу” главы XVII Конституции Узбекистана.

Принципиальное значение в конституционном закреплении государственного суверенитета Каракалпакстана имеет ст. 89 Конституции Узбекистана, в которой провозглашено: “Республика Каракалпакстан обладает правом выхода из состава Республики Узбекистан на основании всеобщего референдума народа Каракалпакстана”⁹⁵. Это конституционное положение разительно противоречит положениям Конституции

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

Узбекистана о государственном суверенитете Узбекистана, в частности, ч. 1 ст. 1 о суверенном характере Узбекского государства и ч. 2 ст. 3 Конституции о том, что “государственная граница и территория Узбекистана неприкосновенны и неделимы”⁹⁶. Принцип территориальной целостности государства является имманентной составляющей категории государственного суверенитета, поэтому приведенные положения Конституции Узбекистана предполагают, что суверенитет Узбекистана распространяется на всю его территорию и ни одна часть этой территории не может быть отчуждена от Узбекского государства. Неприкосновенность и неделимость территории Узбекистана отрицают право населения любой административно-территориальной единицы из перечисленных в ст. 83 осуществлять разделение территории Узбекистана. Согласно принципу народного суверенитета и принципу государственного суверенитета, только народ – коллективный суверен и носитель верховной власти в государстве может решать вопрос о территориальных изменениях в государстве. Эта идея косвенно отражена в ч. 1 ст. 7 Конституции Узбекистана, в которой народ Узбекистана определен “единственным источником государственной власти” и ст. 9 Конституции Узбекистана, в которой закреплено право народа Узбекистана решать на референдуме “наиболее важные вопросы общественной и государственной жизни”⁹⁷. Итак, суверенитет Узбекского государства предполагает, что только народ Узбекистана может путем своего непосредственного волеизъявления на общенациональном референдуме решать вопрос о территориальных изменениях в Узбекистане. Исходя из этих теоретических позиций, право народа Каракалпакстана путем референдума принять решение о выходе Каракалпакстана из состава Узбекистана, закрепленное в ст. 89 Конституции Узбекистана, невозможно согласовать с положениями Конституции Узбекистана о государственном суверенитете Узбекистана. Следует ожидать, что в дальнейшем узбекское политическое руководство будет пытаться разрешить это противоречие путем изъятия из Конституции Узбекистана положения о праве Каракалпакстана выйти из состава Узбекистана.

Ст. 90 Конституции Узбекистана содержит следующие положения: “Взаимные отношения Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан в рамках Конституции Республики Узбекистан регулируются договорами и соглашениями, заключенными Республикой Узбекистан и Республикой Каракалпакстан. Споры между Республикой Узбекистан и Республикой Каракалпакстан решаются путем согласительных процедур”⁹⁸. Отношения между двумя суверенными государствами строятся на основе принципа суверенного равенства государств. Этот принцип предполагает, что в отношениях между собой государства имеют равный статус, обладают равными (пропорциональными) правами и обязанностями и не могут наносить ущерб независимости своего партнера. Суверенные государства строят свои отношения в соответствии с критериями собственной конституции. Если исходить из того, что Каракалпакстан – действительно суверенное государство, невозможно понять, почему его отношения с Узбекистаном строятся “в рамках Конституции Республики Узбекистан”?

Об отсутствии у Каракалпакстана реального суверенитета свидетельствует ряд других положений Конституции Узбекистана. В ч. 2 ст. 3 Конституции Узбекистана установлено, что “государственная граница и территория Узбекистана неприкосновенны и неделимы”⁹⁹. Принцип территориальной целостности Узбекистана, закрепленный в ч. 2 ст. 3 Конституции Узбекистана, делает невозможным отделение от суверенной территории Узбекистана любой ее части, в частности, путем волеизъявления на референдуме населения этой части территории. Только учредительное волеизъявление всего народа Узбекистана на общенациональном узбекском референдуме могло бы легализовать такие территориальные изменения. Однако в ст. 2 Закона Узбекистана “О референдуме Республики Узбекистан” от 18 ноября 1991 г. установлено запрет выносить на референдум вопрос “об изменении

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

территориальной целостности Республики Узбекистан”¹⁰⁰. Цитируемое законодательное положение делает невозможной реализацию права Каракалпакстана путем референдума выйти из состава Узбекистана. Такой вывод подтверждает положение ст. 87 Конституции Узбекистана о том, что “законы Республики Узбекистан обязательны и на территории Республики Каракалпакстан”¹⁰¹.

Другие нормы Конституции Узбекистана касаются суверенитета Каракалпакстана косвенно. Однако все эти нормы так или иначе отрицают государственный суверенитет Каракалпакстана. В частности, вопроса о государственном суверенитете Каракалпакстана касается положение ч. 1 ст. 7 Конституции Узбекистана о том, что “народ является единственным источником государственной власти”¹⁰². Согласно теории учредительной власти народа, только совокупность граждан государства – народ как коллективный суверен и субъект учредительной власти имеет право путем принятия конституции учредить суверенное государство. Население отдельных административно-территориальных единиц унитарного государства не владеет учредительной властью и не может принимать акты учредительной власти. Поэтому формально ч. 1 ст. 7 Конституции Узбекистана отрицает право Каракалпакстана иметь собственную конституцию – основной закон государства, предусмотренное ст. 86 Конституции Узбекистана.

В чч. 1 и 2 ст. 15 Конституции Узбекистана установлено: “В Республике Узбекистан признается безусловное верховенство Конституции и законов Республики Узбекистан. Конституция Республики Узбекистан имеет высшую юридическую силу, прямое действие и образует основу единого правового пространства на всей территории страны”¹⁰³. С цитируемыми положениями непосредственно связано положение ч. 2 ст. 86 Конституции Узбекистана о том, что “Конституция Республики Каракалпакстан не может противоречить Конституции Республики Узбекистан”¹⁰⁴. Отрицание верховенства Конституции Каракалпакстана на территории Каракалпакстана отрицает и суверенитет Каракалпакстана.

В ст. 22 Конституции Узбекистана закреплены положения о том, что “в Республике Узбекистан устанавливается единое для всей территории республики гражданство” (ч. 1)¹⁰⁵ и о том, что “гражданин Республики Каракалпакстан является одновременно гражданином Республики Узбекистан” (ч. 2)¹⁰⁶. С приведенными положениями ст. 22 Конституции Узбекистана перекликается положение ст. 8 Конституции Каракалпакстана о том, что “граждан Республики Каракалпакстан составляют граждане Республики Узбекистан, проживающие на территории Каракалпакстана”¹⁰⁷. Гражданство непосредственно связано с суверенитетом государства. Совокупность граждан государства образует коллективного суверена – народ государства. Именно народ, создающий государство, является источником его суверенитета. Упомянутые выше положения Конституции Узбекистана и Конституции Каракалпакстана о гражданстве отрицают значение каракалпакского гражданства как источника суверенитета Каракалпакстана. Показательно, что Декларация о государственном суверенитете Каракалпакстана от 14 декабря 1990 г. провозглашала принцип единого гражданства Каракалпакстана.

В ст. 84 Конституции Узбекистана говорится о праве Узбекского государства изменять границы своих административно-территориальных единиц, среди которых упомянут и Каракалпакстан. Определяя таким образом статус Каракалпакстана как административно-территориальной составляющей Узбекистана, ст. 84 Конституции Узбекистана прямо отрицает суверенитет Каракалпакстана.

В разделе пятом “Организация государственной власти” Конституции Узбекистана говорится о статусе высших органов Узбекского государства – Олий Мажлисе, Президенте

¹⁰⁰ Закон Республики Узбекистан о референдуме Республики Узбекистан от 18 ноября 1991 г. № 417-ХП. *Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан*. 1992. № 1. Ст. 37.

¹⁰¹ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. URL : <https://lex.uz/docs/6445147>.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

Узбекистана, Кабинете Министров (Правительстве) Узбекистана, юрисдикция которых распространяется на территорию Каракалпакстана и которые владеют определенными полномочиями относительно органов государственной власти Каракалпакстана. Это обстоятельство также отрицает суверенитет Каракалпакстана.

Статус Каракалпакстана как административно-территориальной составляющей Узбекистана подтверждает и закрепленный в ст. 92 Конституции Узбекистана порядок формирования Сената – верхней палаты Олий Мажлиса Узбекистана.

Согласно п. 7 ст. 93 Конституции Узбекистана, к совместному ведению Законодательной палаты – нижней палаты – и Сената Олий Мажлиса относятся “принятие в состав Республики Узбекистан новых государственных образований и утверждение решений о выходе их из состава Республики Узбекистан”¹⁰⁸. Не понятно, как приведенное конституционное положение соотносится с положением ст. 89 Конституции Узбекистана о праве Каракалпакстана выйти из состава Узбекистана на основании “всеобщего референдума народа Каракалпакстана”.

В ст. 114 Конституции Узбекистана, определяющей состав Правительства Узбекистана, указано, что “в состав Кабинета Министров входит по должности Глава Правительства Республики Каракалпакстан”¹⁰⁹. Вхождение Председателя Совета Министров Каракалпакстана в состав Кабинета Министров Узбекистана указывает на подчиненность этого должностного лица Кабинету Министров Узбекистана и подвергает сомнению статус Совета Министров Каракалпакстана как высшего органа в системе органов исполнительной власти суверенного государства. Опосредованно ст. 114 Конституции Узбекистана свидетельствует о статусе Правительства Каракалпакстана как элемента механизма государственной власти Узбекистана. Этот вывод подтверждает и обязанность Совета Министров Каракалпакстана обеспечивать исполнение актов Олий Мажлиса, Президента Узбекистана и Кабинета Министров Узбекистана, предусмотренная ч. 2 ст. 87 Конституции Каракалпакстана.

Невозможно согласовать со статусом Каракалпакстана как суверенного государства конституционное требование вхождения его представителей в состав таких органов государственной власти Узбекистана, как Сенат Олий Мажлиса (ч. 2 ст. 92 Конституции Узбекистана) и Конституционный Суд Узбекистана (ч. 2 ст. 132 Конституции Узбекистана).

Суверенитет Каракалпакстана отрицает и регламентация в главе XXII Конституции Узбекистана принципов избирательного права и определенных условий, в соответствии с которыми проходят выборы в Жокаргы Кенес Каракалпакстана, а также порядка формирования Сената Олий Мажлиса, в котором принимают участие, в частности, депутаты Жокаргы Кенеса Каракалпакстана.

В ст. 133 Конституции Узбекистана закреплены принципиальные предохранители реализации права Каракалпакстана путем референдума выйти из состава Узбекистана – полномочие Конституционного Суда Узбекистана давать “вывод о соответствии Конституции Республики Узбекистан выносимых на референдум вопросов” (п. 3)¹¹⁰ и полномочие давать “вывод о соответствии Конституции Республики Каракалпакстан Конституции Республики Узбекистан, законов Республики Каракалпакстан – законам Республики Узбекистан” (п. 4)¹¹¹. Совершенно очевидно, что Конституционный Суд Узбекистана как гарант верховенства Конституции Узбекистана не допустит создания полноценного правового механизма реализации права Каракалпакстана путем референдума выйти из состава Узбекистана.

Наконец, оценивая возможность выхода Каракалпакстана из состава Узбекистана путем референдума народа Каракалпакстана, следует понимать, что референдум – это нормативно установленный процесс. Согласно ст. 9 Конституции Каракалпакстана, “порядок проведения референдума определяется законом”¹¹². Итак, референдум о выходе Каракалпакстана из состава Узбекистана реально возможен только в случае принятия специального закона,

¹⁰⁸ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. URL : <https://lex.uz/docs/6445147>.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

регламентирующего порядок проведения этого референдума. Возникает также вопрос о том, предметом какого законодательства – узбекского или каракалпакского должен быть этот референдум? В ст. 93 Конституции Узбекистана установлено, что “к совместному ведению Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан относятся ... принятие решения о проведении референдума Республики Узбекистан и назначении даты его проведения”¹¹³. Из этого косвенно можно установить, что компетенция Олий Мажлиса не распространяется на законодательное регулирование “всеобщего референдума народа Каракалпакстана” и законодательное регулирование упомянутого референдума относится к компетенции Жокаргы Кенеса – Парламента Каракалпакстана. Этот вывод подтверждают положения ч. 2 ст. 129 Конституции Узбекистана о том, что “Центральная избирательная комиссия Республики Узбекистан ... осуществляет свою деятельность на постоянной основе и в своей деятельности руководствуется Конституцией и *законами Республики Узбекистан* (выделено авт.)”¹¹⁴, а также ч. 7 ст. 110 Конституции Каракалпакстана о том, что “Центральная избирательная комиссия Республики Каракалпакстан осуществляет свою деятельность на постоянной основе и в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Каракалпакстан, *законами о выборах и референдуме Республики Каракалпакстан* (выделено авт.) и другими законодательными актами”¹¹⁵. Именно Центральная избирательная комиссия Республики Каракалпакстан, согласно ч. 6 ст. 110 Конституции Каракалпакстана, обеспечивает организацию и проведение референдума Республики Каракалпакстан. В то же время согласно ч. 1 ст. 129 Конституции Узбекистана, Центральная избирательная комиссия Узбекистана обеспечивает организацию и проведение “референдума Республики Узбекистан”¹¹⁶.

Однако законодательства Каракалпакстана, регламентирующего порядок проведения референдума о выходе Каракалпакстана из состава Узбекистана, нет. Поэтому пока упомянутое законодательство не появится, реально провести референдум о выходе Каракалпакстана из состава Узбекистана невозможно. Однако так же невозможно и появление упомянутого законодательства. Важнейшее препятствие этому – положение ст. 2 Закона Узбекистана “О референдуме Республики Узбекистан” от 18 ноября 1991 г. о том, что “предметом референдума не могут быть вопросы ... об изменении территориальной целостности Республики Узбекистан”¹¹⁷. Это нормативное положение сводит на нет возможность регламентации в каракалпакском законодательстве механизма выхода Каракалпакстана из состава Узбекистана путем референдума. Хотя предметом Закона “О референдуме Республики Узбекистан” является общенациональный узбекский референдум, положение Закона, запрещающее выносить на всенародное голосование вопрос об изменении территориальной целостности Узбекистана, устанавливает общий принцип законодательства, которому должно соответствовать, в частности, и законодательство Каракалпакстана. Согласно ст. 87 Конституции Узбекистана, “законы Республики Узбекистан обязательны и на территории Республики Каракалпакстан”¹¹⁸. Конституционный Суд Узбекистана, уполномоченный обеспечивать верховенство Конституции Узбекистана на всей территории страны, в частности путем проверки соответствия законов Каракалпакстана законам Узбекистана (п. 4 ст. 133 Конституции Узбекистана), будет гарантировать соблюдение упомянутого принципа.

Если в перспективе политическое руководство Узбекистана решится, несмотря на риск народного сопротивления в Каракалпакстане, изъять из Конституции Узбекистана положение ее ст. 89 о праве Каракалпакстана путем референдума выйти из состава Узбекистана, с суверенитетом Каракалпакстана будет совершенно покончено. В таком случае Конституционный Суд Узбекистана, опираясь на положение ч. 1 ст. 1 Конституции Узбекистана о суверенитете Узбекистана, положение ч. 2 ст. 3 Конституции Узбекистана о

¹¹³ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. URL : <https://lex.uz/docs/6445147>.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.

¹¹⁶ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. URL : <https://lex.uz/docs/6445147>.

¹¹⁷ Закон Республики Узбекистан о референдуме Республики Узбекистан от 18 ноября 1991 г. № 417-XII. *Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан*. 1992. № 1. Ст. 37.

¹¹⁸ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. URL : <https://lex.uz/docs/6445147>.

неприкосновенности и неделимости его государственной границы и территории, положения чч. 1 и 2 ст. 15 о том, что “в Республике Узбекистан признается безусловное верховенство Конституции и законов Республики Узбекистан. Конституция Республики Узбекистан имеет высшую юридическую силу, прямое действие и образует основу единого правового пространства на всей территории страны” и положение ч. 2 ст. 86 о том, что “Конституция Республики Каракалпакстан не может противоречить Конституции Республики Узбекистан”¹¹⁹, упразднит норму ч. 3 ст. 1 Конституции Каракалпакстана, устанавливающую право Каракалпакстана выйти из состава Узбекистана “на основании всеобщего референдума народа Каракалпакстана” как неконституционную.

Влияние демографической ситуации

Оценивая перспективы выхода Каракалпакстана из состава Узбекистана путем референдума, важно также понимать, что в упомянутом референдуме, даже если он состоится, кроме каракалпаков будут участвовать граждане Каракалпакстана и других национальностей, в частности узбекская и казахская этнические группы. В настоящее время этнические каракалпаки составляют ориентировочно треть населения Каракалпакстана, по численности несколько уступая узбекской этнической группе. В то же время со времен распада Советского Союза наблюдается тенденция роста доли этнических узбеков в составе населения Каракалпакстана. Если тенденция к уменьшению доли каракалпаков среди населения Каракалпакстана будет сохранена, борьба каракалпаков за независимость вообще потеряет смысл¹²⁰. В целом демографическая ситуация в Каракалпакстане делает возможность легального выхода Каракалпакстана из состава Узбекистана еще более призрачной.

Выводы

Заключение 9 января 1993 г. между политическим руководством Узбекистана и политическим руководством Каракалпакстана договора о вхождении Каракалпакстана в состав Узбекистана сроком на 20 лет имело роковые последствия для каракалпакской государственности. Войдя в состав Узбекистана на 20 лет, Каракалпакстан превратился в государство-сателлита или квазигосударство, а перспективы его выхода из состава Узбекистана в настоящее время совершенно призрачны.

Невозможно легально осуществить выход Каракалпакстана из состава Узбекистана. Несмотря на то, что как Конституция Узбекистана, так и Конституция Каракалпакстана предусматривают право Каракалпакстана выйти из состава Узбекистана путем референдума, сложно представить, чтобы в условиях репрессивного политического режима была создана законодательная основа такого референдума и он реально состоялся. В узбекском законодательстве существуют и специальные предохранители проведения референдума народа Каракалпакстана о выходе Каракалпакстана из состава Узбекистана. Для узбекского политического руководства такой референдум принципиально неприемлем, а политическое руководство Каракалпакстана, значительную часть которого составляют этнические узбеки, проявляет безразличие к обретению Каракалпакстаном реальной независимости. Условия реализации народом Каракалпакстана права своей Республики на выход из состава Узбекистана усложняет демографическая ситуация – эмиграция этнических каракалпаков и уменьшение их доли среди населения Каракалпакстана.

Осознавая морально-психологическое значение положений Конституции Узбекистана о суверенитете Каракалпакстана для этнических каракалпаков, узбекское политическое руководство может продолжать терпеть присутствие этих положений в Конституции Узбекистана, надеясь на их дальнейшее постепенное нивелирование, а со временем и изъятие из конституционного текста вообще.

Согласно ст. 10 Конституции Каракалпакстана, “от имени народа Каракалпакстана может выступать только избранный им Жокаргы Кенес Республики”. Однако мотивы поведения политической элиты Каракалпакстана со времен заключения договора о вхождении

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Веретильных А. Проблемы становления и развития государственности Республики Каракалпакстан. *Nowa Polityka Wschodnia*. 2020. № 3 (26). С. 128.

Каракалпакстана в состав Узбекистана не изменились, поэтому более чем сомнительно, что депутаты Жокаргы Кенеса проявят политическую волю реализовать стремление каракалпакского народа обрести реальный суверенитет.

Ситуацию, однако, могут изменить экстраординарные обстоятельства. Глубокий кризис политической системы Узбекистана может повлечь за собой масштабное народное движение в Каракалпакстане за независимость. Неспособность центральной узбекской власти контролировать ситуацию вероятно вызовет у политической элиты Каракалпакстана желание адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. В конце концов, это может привести к обретению народом Каракалпакстана подлинной независимости и созданию им собственного суверенного государства.

Источники:

1. Бодэн Жан. Шесть книг о государстве Жана Бодэна. *Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т II. Европа: V-VIII вв. М.: Мысль, 1999. 829 с.*
2. Веретильных А. Проблемы становления и развития государственности Республики Каракалпакстан. *Nowa Polityka Wschodnia*. 2020. № 3 (26). С. 114-132.
3. Декларация про державний суверенитет України від 16 липня 1990 р. *Відомості Верховної Ради УРСР*. 1990. № 31. Ст. 429.
4. Декларация про державний суверенитет України. *Відомості Верховної Ради УРСР*. 1990. № 31. Ст. 429.
5. Закон Республики Узбекистан о референдуме Республики Узбекистан от 18 ноября 1991 г. № 417-ХІІ. *Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан*. 1992. № 1. Ст. 37.
6. Каракалпакия: мечтатели-сепаратисты или путь к независимости? URL : <http://politcom.ru/18300.html>.
7. Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. *Конституции государств Европейского Союза / Под ред. Л. Окунькова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 816 с.*
8. Конституция Греции от 11 июня 1975 г. URL : <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf>.
9. Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. URL : <http://www.casacultureivrea.it/costituzione/russo.pdf>.
10. Конституция Королевства Испании от 29 декабря 1978 г. URL : <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf>.
11. Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 г. URL : <http://www.uznal.org>.
12. Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г. URL : https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm.
13. Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. URL : https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm.
14. Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 г. URL : http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/albania/albani-r.htm.
15. Конституция Республики Болгарии от 12 июля 1991 г. URL : <http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner/bulgaria.pdf>.
16. Конституция Республики Каракалпакстан от 9 апреля 1993 г. URL : <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27>.
17. Конституция Республики Каракалпакстан. Нукус: Каракалпакстан, 1993. 112 с.
18. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. URL : <http://www.md.undp.org>.
19. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (Ред. от 30 апреля 2023 г.). URL : <https://constitution.uz/ru>.
20. Конституция Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. URL : <http://legalns.com/download/books/cons/croatia.pdf>.
21. Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. URL : <http://slovakia.kiev.ua>.

22. Конституція Словенії от 23 декабря 1991 г. URL : <https://legalns.com/download/books/cons/slovenia.pdf>.
23. Конституція Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 г. URL : https://uk.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D1%96%D1%8F_%D0%A1%D0%A8%D0%90.
24. Конституція Французской Республики от 4 октября 1958 г. <https://legalns.com/download/books/cons/france.pdf>.
25. Конституція Польської Республіки (з передмовою Володимира Шаповала). К.: Москаленко О. М., 2018. 84 с.
26. Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254/96-вр. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.
27. Конституція Японії від 3 травня 1947 р. URL : <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf>.
28. Правовые проблемы определения и реализации государственного суверенитета на современном этапе : М., 2010. 320 с.
29. Про Збройні Сили України : Закон України від 25 березня 1992 р. № 1934-ХІІ. *Відомості Верховної Ради України*. 1992. № 9. Ст. 108.
30. Себайн Дж., Торсон Т. Історія політичної думки. К.: Основи, 1997. 838 с.
31. Шаповал В. Сучасний конституціоналізм : моногр. К.: Салком; Юрінком Інтер, 2005. 506 с.